

ГРОЗА

Макс уехал на вездеходе в соседний отряд, и мы остались втроем. Грубо нарушая инструкцию по технике безопасности начальник, ходил в маршруты один, а я с Ником.

Неустойчивая погода была уже третий день, но начальник ни за что не хотел прерывать маршруты. И сегодня с утра моросило. Но ветер работал не в нашу пользу и безжалостно разгонял облака.

На всякий случай я высказал мысль о том, что дождь, по-видимому, будет идти весь день, и тонко намекнул, что неплохо было бы, в конце концов, истопить баньку. Начальник лишь усмехнулся и заявил, что распогодится, и отправил нас в маршрут.

И действительно распогодилось. Пока мы лезли в гору по хребту сопки, ветер разогнал облака и стало припекать. При высокой влажности воздуха духота была просто невыносимой. Вода во фляжках закончилась уже к середине маршрута, а впереди был самый трудный участок – крутой склон, покрытый курумником и зарослями горелого стланика – стелющегося кедра. Продираясь через обугленные корявые стволы и ветки, мы вымазались в саже как черти.

Чтобы как-то ободрить Ника, я стал фантазировать вслух о том, что когда вылезем на перевал, то увидим пивной ларек.

– Представляешь? – заливал я Нику. – Холодное таёжное пиво, и никакой очереди. Я, например, сразу возьму четыре кружки. Первую выпью залпом, вторую быстро, третью не спеша и четвертую буду смаковать.

Ник предложил мне заткнуться, и мы полезли выше. На перевале хребта нашему взору открылись бескрайние таежные дали. Дальше наш маршрут пролегал к западу по гребню хребта вкрест простирания монотонной толщи зеленоватых кварцевых порфиров, образовавшихся из застывших лавовых потоков. В одном месте поперек седловины хребта отчетливо выделялась светлая полоса, сложенная обломками молочно-белого кварца. В некоторых образцах было много пирита. Пока я записывал в пикетажку о находке сульфидной минерализации в разрушенной кварцевой жиле, Ник отложил радиометр и обследовал обломки кварца с целью обнаружения чешуек самородного золота. Несколько образцов, подозрительных на тонкодисперсное золото, мы взяли с собой.

Парило не зря. Пока мы искали золото в кварце, с востока надвинулась грозная туча. Яркие и частые молнии рассекали сине-черные облака. Земля дрожала от раскатов грома, как будто по горам колотили огромной кувалдой. Поднялся сильный ветер, валивший с ног на плоском каменистом перевале. И вдруг сразу три молнии подряд ударили в седловину хребта в одно и то же место, как раз в кварцевую жилу, от которой мы едва успели отойти. Гром был такой, что, казалось, рухнули горы. Всезнающий Ник заметил, что три раза кряду это неспроста – молнии предпочитают ударять в глубинные разломы земной коры или рудные месторождения. Дождя еще не было, и ветер донес сильный запах озона от грозового разряда. Со страхом мы ждали, куда ударит следующая молния. Ник успокоил меня, что убьет нас не сверху, как я того опасался, а снизу – мощным электрическим разрядом – «лидером», который выскакивает из земли навстречу молнии. Я вспомнил детство, как в деревне убило молнией нашего теленка Моку. Выжженный электрическим разрядом мех был только на брюхе в виде желтой зигзагообразной полосы. Значит, его тоже убило снизу «лидером».

Очередная молния ударила ниже по склону в кусты стланика, которые сразу загорелись, как серная спичка.

Пожар в тайге при ветре – страшное дело. Скорость верхового огня достигает тридцати километров в час. А на склоне, покрытом курумником и стлаником, за час можно пройти от силы километр. Мы наблюдали, как пламя пожара, раздуваемое сильным ветром, стремительно передвигается вдоль склона. Если бы в этот момент мы находились в гуще стланика, то сгорели бы заживо. Неожиданно огненный столб толщиной в хороший кедр с шипеньем ударил в камни в десяти метрах от нас, и оглушающий грохот разорвал пространство.

– Мимо! – радостно выкрикнул я.

– Не каркай, – одернул меня Ник.

Бежать было некуда. Чтобы не стать мишенью для новых молний, мы повалились на камни.

Сначала посыпал крупный град, изрядно побивший нам уши и головы, а потом небеса разверзлись как при всемирном потопе, и обрушился жуткий ливень. За десять секунд мы промокли до нитки. Я прижимал к животу полевую сумку, где находилась пикетажка с описанием маршрута, а Ник прикрывал своим телом радиометр и журнал радиометрических наблюдений. Пожар на склоне быстро потух.

Ливень закончился через несколько минут. Из-за синих туч выглянуло солнце. Марево жаркого дня спало, и чистая зелень тайги просматривалась до самого горизонта. За дальним хребтом встала радуга.

– Молния бьет!

Но после грозы,

Так прекрасно цветет вишня! – продекламировал я.

– Это ты сочинил? – опешил Ник. – Сейчас?

– Здорово, да? – я почувствовал, что у Ника в душе шевельнулась и подняла голову старушка-зависть.

– Так сказал Робиндранат Тагор, – успокоил я Ника.

Закончили маршрут без приключений. К вечеру разразилась еще одна гроза, такая же короткая и яростная.